

В Императорском дворце, во дворце Сы Мэн, Гуй Фэй Чэнь полулежала на своем диване, но давно исчезла та неторопливая непринуждённость, которую она обычно демонстрировала. Разноцветный узловатый мешочек (1), над которым она работала, был небрежно отброшен в сторону, только частично сделанный. Переплетенные шёлковые нити запутались; глядя на них, она чувствовала раздражение.

– Лао Чэнь, как обстоят дела со стороны моего отца? – спросила Гуй Фэй Чэнь, прижимая руки ко лбу.

Евнух Чэнь опустил глаза и сказал:

– Положение старого господина... не слишком хорошее. За последние несколько дней Министерство доходов и военное министерство придумали множество способов противостоять ему, и поэтому старый господин чрезвычайно зол.

Потеряв контроль, Гуй Фэй Чэнь разбила вдребезги стоявшую перед ней изящную вазу из снежного нефрита и сказала:

– Чжао Гуан, этот старый хрыч! – в последние дни гогуну (2) Чэню пришлось столкнуться с рядом неблагоприятных ситуаций, и любой, у кого есть работающая клетка мозга, мог бы сказать, что на всём этом была печать Чжао Гуана. Министерство доходов и военное министерство в целом были в дружеских отношениях с Генеральским фу; они были группой упрямых старых чудаков, которые в прошлом любили противоречить семье Чэнь. То, что они были настолько не в духе, открыто провоцируя неприятности в последние несколько дней, должно быть, было вызвано подсказкой Чжао Гуана.

Евнух Чэнь нахмурился, поскольку не был полностью согласен с мыслью Гуй Фэй Чэнь. Нерешительно он проговорил:

– С точки зрения этого смиренного слуги, это может быть не делом Генеральский фу.

– А? – Гуй Фэй Чэнь взглянула на него краем глаза. – Кроме него, кто ещё при Императорском дворе осмелился бы так нагло наступить на семью Чэнь?

Только эта кучка упрямых военных в генеральском фу настроила бы их против фу гогуна Чэня во всех аспектах. Разве они не учли, что в будущем мир будет принадлежать её сыну, и если бы они хотели раздавить генеральский фу, это было бы так же просто, как раздавить муравья.

– Генерал всегда был прямолинеен и импульсивен при принятии мер, но ему и его сыновьям не хватает тщательности рассмотрения и прогнозирования. Судя по тому, что сказал старый господин, все инциденты, с которыми он столкнулся, были выполнены безупречно и являлись абсолютно безжалостными и подавляющими. В данный момент у Гуй Фэй могут быть свои подозрения, но вы не можете предложить выход из этой ситуации. Генеральский фу не может придумать такую схему. Если этот покорный слуга осмелится высказать предположение, то это

дело рук Его Высочества Цзинь Ин Вана, – таким был анализ ситуации евнухом Чэнем.

– Цзинь Ин Ван? – голос Гуй Фэй Чэнь без предупреждения стал резким, совсем не похожим на её обычный мягкий и приглушённый тон, и она бессознательно проявила признаки волнения, когда сказала: – Невозможно! – слегка расслабившись, женщина продолжила: – Цзинь Ин Ван всегда занимал нейтральную позицию в суде, нет причин, по которым он должен меняться. Зачем ему понадобилось настраивать себя против семьи Чэнь?

Евнух Чэнь вздохнул; действительно ли Цзинь Ин Ван был нейтрален? Все эти годы, когда он сталкивался с трудностями в суде, закаляли его. В конце концов, Гуй Фэй Чэнь была женщиной, а женщины были слабее в понимании ситуации и баланса сил при Императорском дворе. Хотя Сяо Шао получил прозвище "Мятежник", Император высоко ценил его и вовсе не относился к нему так, как следовало бы, как к оставшемуся в живых члену семьи предателя. Хотя он не знал, почему, на протяжении многих лет Сяо Шао выглядел так, как будто он дистанцировался от дел Императорского двора и никогда не проявлял никакой предвзятости или не добивался каких-либо благосклонностей. По правде говоря, его власть и влияние были непостижимы. Кто мог понять работу его разума? Судя по событиям несколько дней назад, Сяо Шао, казалось, дорожил старшей дочерью Ди из семьи Цзян. Когда Гуй Фэй Чэнь приняла решение, что Сяо Шао сделал? Он незамедлительно приказал направить отрубленную голову Сюань Ю Гуй Фэй Чэнь, чем продемонстрировал своё отношение – он хотел защитить Цзян Жуань. Если он уже дошёл до подобного, разве подобные репрессии семьи Чэнь не были созданы, чтобы позволить Хун'ань Цзюньчжу излить свой накопившийся гнев?

Если евнух Чэнь мог прийти к такому выводу, то и Гуй Фэй Чэнь тоже могла прийти к такому выводу. Мгновение она тупо смотрела на него, потом постепенно успокоилась. Когда она поняла, что Сяо Шао действовал от имени Цзян Жуань, чтобы выступить против семьи Чэнь, в сердце женщины возникло неожиданное чувство меланхолии. Яростно она сказала:

– Такая удивительная Цзян Жуань, что смогла побудить Цзинь Ин Вана относиться к себе с такой особой заботой!

Евнух Чэнь склонил голову и промолчал. Во дворце Гуй Фэй Чэнь была известна как человек, который хорошо скрывал свои мысли и намерения, но в своем положении придворного евнуха, ближайшего к ней, евнух Чэнь был посвящён в эти тайные мысли. С того момента, как она узнала, что у Сяо Шао и Цзян Жуань были близкие отношения, Гуй Фэй Чэнь часто теряла контроль над собой, что было не очень хорошо для неё. Он хотел упомянуть об этом, но у Гуй Фэй Чэнь всегда были свои собственные идеи, и женщина не стала прислушиваться к его словам.

---

1. Пример древнего китайского мешочка с узлом.

2. 郭公 (guógōng) – Гогун – третий из девяти почётных феодальных титулов. VI—XVII вв. н.э.

Можно дословно перевести как герцог государства.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1898144>